

МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ –

НАЧАЛО ПУТИ

(от редактора и составителя)

1. Развитие методики использования Национального корпуса русского языка в преподавании началось стихийно – автор этой статьи и редактор настоящего сборника описал свой личный непродолжительный опыт обращения к НКРЯ в работе со студентами Государственного университета – Высшая школа экономики в сборнике статей, посвященном корпусу (Добрушина, 2005). Опыт оказался востребованным. На Отделении деловой и политической журналистики ГУ-ВШЭ начали проходить семинары для учителей и преподавателей. В апреле 2007 г., благодаря Инновационной программе образования ГУ-ВШЭ, нам удалось организовать Международную конференцию «Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования» и учебно-методический семинар для преподавателей регионов. Прошедшую конференцию автор этого сборника Т.В. Шмелева назвала «парадом задач» – вдохновляющая метафора для тех, кто ищет новые перспективы в гуманитарном образовании.

При подготовке к конференции стало ясно, что мы не одиноки: наши коллеги-преподаватели на Западе уже начали использовать НКРЯ в работе со студентами, изучающими русский язык. Это неудивительно: НКРЯ имеет таких знаменитых предшественников, как Британский национальный корпус (BNC), Чешский национальный корпус и другие. Во многих западных странах преподаватели используют эти корпуса уже более десяти лет¹. Причина нашего отставания – не только в том, что наш корпус моложе. Во многих российских вузах катастрофически не хватает компьютеров, многие практически лишены доступа в интернет. Не приучены к использованию информационных технологий и преподаватели – гуманитарии по-прежнему испытывают страх перед поисковыми ресурсами интернета и недоверие к ним.

Один из авторов этого сборника, Лукаш Грабовски, молодой преподаватель из Польши, справедливо говорит о том, что в России и в Польше в подавляющем большинстве вузов отсутствуют даже вводные курсы корпусной лингвистики, не говоря уже о разработке корпусных технологий преподавания. Результатом является очевидное отставание преподавания русского языка в том, что касается инновационных методик. Ссылаясь на работу Л. Лича (Leech, 1997), Лукаш Грабовски называет три места пересечения преподавания иностранных языков и языковых корпусов: 1) прямое использование корпуса в преподавании (изучение самого понятия корпуса, обучение навыкам работы с корпусом); 2) не прямое использование корпуса (подготовка обучающих материалов, разработка систем тестирования и оценки); 3) разработка особых корпусов, ориентированных на преподавание.

Первые попытки применить корпус в преподавании, отраженные в этом сборнике, ограничиваются тем, что Л. Лич называет прямым и непрямым использованием корпуса. Разработка особых учебных корпусов – задача, пока принадлежащая будущему.

В этой статье мы постараемся перечислить возможности, обнаруженные за то недолгое время, которое прошло с момента открытия преподавателями Национального корпуса русского языка.

---

¹ Библиография западных изданий на эту тему имеется частично в статье Лукаша Грабовски (наст. сборник), а также в статье [Добрушина, Левинзон, 2006].

2. Национальный корпус русского языка является **представительным собранием большого количества русских текстов**. Представительность позволяет корпусу отчасти служить заменой не только библиотеки, но и языковой среды в более широком смысле: НКРЯ сегодня, помимо художественной литературы, содержит большую подборку публицистики, научных и деловых текстов, записей текстов кино, устных текстов, диалектных (пока в небольшом объеме), поэтических, текстов электронной коммуникации. Это особенно важно для тех, кто изучает русский язык за границей, в отсутствие естественного языкового окружения. Заметим, что, в отличие от многих других источников знания о языке, НКРЯ является доступным везде, где есть интернет. Некоторые авторы нашего сборника отмечают острую нехватку современных учебных пособий и словарей русского языка (в некоторых западных странах, в российских регионах). Корпус способен частично восполнить эти лакуны – если мы научимся использовать его возможности.

3. Национальный корпус русского языка позволяет делать **поиск точных форм, лексем или конструкций**.

→ **Поиск лексемы** широко используется для всех видов работ с лексикой.

Преподаватель может подобрать примеры для заданий по лексике (омонимия, многозначность, синонимия, антонимия, определенные классы лексики) или предложить сделать это учащемуся (статьи С.А. Анохиной, Е.Р. Добрушиной и Т.Ю. Ивановой-Алленовой, Т.А. Сироткиной, З.И. Минеевой). Применяются разнообразные активные типы заданий: студентам предлагается самим определить наиболее частотное слово из синонимического ряда, установить модель управления глаголов, выяснить сочетаемость тех или иных единиц (Лукаш Грабовски, Светлана Славкова).

→ **Поиск конструкций** имеет исключительное значение для работы над синтаксисом. В статье И.В. Дубровиной анализируется разница между сочетаниями *бить по* и *бить в* – исследование такого рода невозможно без использования поиска конструкций. Эта опция очень облегчает составление заданий по пунктуации. Например, можно быстро составить упражнения на однородные члены с повторяющимися или двойными союзами: первое слово – *как*, расстояние между словами 1-2, второе слово *так*, третье *и*. В результате мы получаем большое количество примеров с двойным союзом *как... так и* – ручной поиск занял бы месяцы... Любопытный пример использования поиска конструкции содержится в статье А.И. Левинзон. Автор предлагает на занятиях риторикой рассмотреть группу примеров, содержащих конструкцию *говорить убедительно*. Анализируя этот материал, преподаватель и студенты обсуждают свойства убедительной речи и способы достижения убедительности. Существенно, что в этом случае цель достигается путем «снизу вверх» – не начитыванием списка параметров убедительной речи, обязательного для выучивания, а провоцированием студентов на самостоятельный творческий поиск.

4. Национальный корпус русского языка позволяет делать **поиск по грамматическим и семантическим параметрам**.

→ **Грамматический поиск** широко используется преподавателями при работе над морфологией или синтаксисом. Преподаватель может предложить студенту самому подобрать примеры на то или иное грамматическое явление. Так пользуются корпусом Е.Р. Добрушина и Т.Ю. Иванова-Алленова в рамках курса «Современный русский язык». В результате этой деятельности, по мнению авторов, процесс обучения становится более эффективным: по сравнению с традиционным анализом примеров из упражнения, «задания «активного типа» требуют от студента гораздо большей работы мысли, оказываются более интересными и полезными». В статье И.В. Башковой приведены примеры заданий при изучении темы «Синтаксис слова и формы слова», в которых студентам предложено провести статистический анализ употребления различных падежей ряда существительных. Цель этого микроисследования – обнаружить корреляцию между предпочтительной падежной формой существительного и его семантикой.

→ Преподаватель может вместе со студентом рассмотреть некоторое явление, которое задается **семантическим поиском**. Так, Лора Янда предлагает начинающим студентам найти в корпусе примеры отчеств. Будучи экзотическим для студентов-иностранцев фактом русской культуры, отчества интересны и сами по себе, и как объект лингвистического анализа: студенты получают задание восстановить имя, на базе которого образовано отчество. Семантическим поиском пользуется Т.А. Сироткина, подбирающая материалы для словаря этнонимов. В ее статье приведены возможные задания для студентов, связанные с этнонимами.

5. Национальный корпус русского языка позволяет **формировать подкорпусы**, причем параметры подкорпусов весьма разнообразны. Исследователь может создать подкорпус определенного автора, периода времени (вплоть до года), определенного жанра, темы. Это свойство корпуса высоко оценили преподаватели, как это видно из статей сборника. Вот некоторые преимущества, связанные с формированием подкорпусов.

→ Преподаватель имеет возможность подобрать примеры на **материале, близком учащемуся**.

а) Это может быть **материал повседневного, бытового характера** – современная публицистика; интервью; тексты кино; записи устной речи; в НКРЯ есть даже электронные письма и смс-сообщения. Использование на занятиях такого материала является важным с нескольких точек зрения.

Во-первых, нашим студентам и школьникам интереснее работать с *материалом, который им близок*. Так, например, нетривиальный подход к использованию НКРЯ описан в статье А.И. Левинзон. Автор предлагает начать преподавание курса риторики с того, чтобы дать студентам цитаты из современной публицистики, подобранные с помощью НКРЯ, которые иллюстрируют ненаучное употребление слова риторика. Автор справедливо предполагает, что в этих текстах отражен стереотип риторики в массовом сознании – т.е., вообще говоря, имеющееся у студентов представление о предмете будущего курса, от которого как раз и придется отталкиваться преподавателю. Методика А.И. Левинзон удачно эксплуатирует способность корпуса предоставлять материал, знакомый, близкий и понятный учащемуся, и, тем самым, сокращать расстояние между учебной дисциплиной и повседневными нуждами.

Во-вторых, *работа с такими текстами нередко бывает полезнее*: в конечном счете, нашим ученикам едва ли придется в будущей жизни писать диктанты из Толстого или Горького, а читать электронные письма придется любому. Возможность погрузить студента в такие тексты, с которыми обычному носителю языка приходится сталкиваться каждый день, особенно важна для преподавания русского языка как иностранного. Многие авторы сборника указывают на значимость НКРЯ в ситуации преподавания русского языка за границей (Светлана Славкова, Лора Янда). Отсутствие естественной языковой среды делает Корпус незаменимым источником языкового материала: «Учебники, с присущей им упрощенной грамматикой и лексикой, не помогают студентам подготовиться к употреблению естественного русского языка. Русский человек не говорит и не пишет, как в учебниках, и эта разница приводит студентов, особенно лучших, к фрустрации» (Лора Янда).

б) Это может быть **материал, близкий к будущей профессии студентов**.

Это свойство корпуса оказывается особенно важным, когда мы работаем со студентами нефилологических направлений. Так, преподавание курсов «Русский язык и культура речи», «Риторика», станет более привлекательным для студентов экономистов, менеджеров, юристов или политологов, если мы сумеем предложить им языковой материал, связанный с их профессией. Интересный способ работы над типами аргументов и принципами их использования предложен для курса «Риторика». С помощью НКРЯ в текстах определенной тематики подбирается ряд высказываний на некоторую тему, которые могут служить аргументами при обсуждении этого вопроса. Студентам предложено определить типы аргументов, их силу, возможное место в структуре текста-аргументации. Результатом такой работы может быть создание эссе. Автор подчеркивает значимость использования профессионально ориентированных текстов: «Учить убеждающей речи, ограничиваясь

лекциями, невозможно, а для практических занятий преподавателям, представляющим принципы риторики студентам-менеджерам или студентам-политологам, скорее всего, понадобятся разные упражнения. Национальный корпус может стать инструментом, позволяющим привести тексты заданий в соответствие с профессиональными интересами учеников, экономя время на поиски материала» (А.И. Левинзон).

Этим свойством корпуса предлагает воспользоваться и С.А. Анохина: автор создает задания для будущих учителей младших классов на основании корпуса детской литературы.

→ Преподаватель имеет возможность работать с **текстами определенного жанра**. Это особенно важно в курсах, задачей которых является развитие речи. Работать с деловыми письмами предлагает Л.Г. Кыркунова (курс «Деловой русский язык»), с лекциями – М.А. Ширинкина (спецкурс «Информационные компьютерные технологии в обучении русскому языку»).

→ Пользователь может создавать подкорпусы **определенного периода времени**. Работа с корпусом последнего десятилетия позволяет отслеживать актуальное состояние языка, изменения последних лет. Так, полная интереснейших наблюдений над языком статья Н.А. Кузьминой и

Е.А. Абросимовой предлагает ряд заданий для курса «Активные процессы в современном русском языке», каждое из которых является небольшим исследованием развития семантики некоторых единиц в современной письменной речи (*бодаться, линять, зависеть, семья, русский / российский, оранжевый, зеленый, революция, патриот* и др.). «Важнейшим, на наш взгляд, преимуществом корпусного преподавания является возможность постоянно следить за формированием, изменением и исчезновением значений» (Н.А. Кузьмина, Е.А. Абросимова).

Последовательная работа с подкорпусами разных периодов времени позволяет отследить динамику изменения некоторого явления на протяжении более чем двух столетий. Мои студенты неоднократно писали такого рода работы, описывая, например, изменения в семантике и прагматике слов *товарищ* и *гражданин* на протяжении XIX–XX вв. или динамику вытеснения конструкции *внутри его* конструкцией *внутри него*. Статистические данные относительно частотности явления, полученные последовательно для периодов в 10–30 лет, могут быть представлены в виде графика, отражающего динамику изменения, и позволяют найти моменты переломов.

→ Пользователь может создать **подкорпус произведений определенного писателя**. Пример статистической работы с ключевыми словами художественного произведения содержит статья И.В. Башковой. Анализируемый ей текст (повесть В.П. Астафьева) отсутствует в корпусе, но данные корпуса помогают сопоставить частотность исследуемой лексической единицы у Астафьева с ее частотностью в других текстах. Заметим, что этот подход может оказаться полезным не только на занятиях языком, но и на занятиях литературой.

6. Скорость подборки примеров, которая приобретает благодаря использованию НКРЯ, возможность быстрого получения статистических данных создают особые возможности, которые нам еще предстоит оценить в полной мере. Назовем некоторые.

→ Преподаватель **может подобрать материал непосредственно к занятию**; связанный с конкретной поставленной перед учащимся проблемой; в качестве ответа на вопрос, возникший на семинаре. Автору этой статьи неоднократно случалось составлять упражнение на отдельные случаи пунктуации непосредственно во время занятия – за те пять-десять минут, которые ученик был занят другим заданием...

→ Исследователь имеет возможность **быстро получить статистические данные относительно частотности того или иного явления**. Прикладной аспект использования статистики обсужден в статьях Т.В. Шмелевой и Е.В. Муравенко. Т.В. Шмелева детально рассматривает задачи, которые она называет «вариантными» – изучение грамматической вариантности, вариантности управления и др. Е.В. Муравенко, использующая НКРЯ при составлении заданий для конкурса «Медвежонок», демонстрирует высочайшую степень тщательности и ответственности при составлении тестовых заданий. Это особенно актуально

сегодня – когда благодаря введению ЕГЭ тестовая форма проверки знаний становится основной. НКРЯ оказывается незаменимым инструментом самоконтроля преподавателя и исследователя не только в ситуации преподавания русского языка за рубежом, где отсутствует естественное языковое окружение и самим преподавателям не всегда хватает языковой компетентности, но и в полноценной русскоязычной среде. Самонадеянность носителей языка, полагающихся на свою интуицию как на окончательную инстанцию при оценке

«правильности» языкового явления, нередко приводит к неприятным последствиям в ситуации, когда стать экспертом предлагается многотысячной, а то и многомиллионной (как в случае с конкурсом «Медвежонок») аудитории.

Хочется переосмыслить само понятие правильности в свете новых исследовательских возможностей, предлагаемых НКРЯ: В.А. Плунгян, несколько оптимистически на наш взгляд, отмечает «изменение отношения к понятию языковой нормы и языковой правильности: возобладали, так сказать, более толерантные. Граница между «ошибкой» и «маргинальным вариантом», а также между маргинальным вариантом и полноценным (а впоследствии, может быть, единственным) вариантом признается гораздо более подвижной и зыбкой» (Плунгян, 2007). Авторитарное отношение к норме по принципу «Норма – это я» (где «я» – крупный ученый-филолог) сменяется, хотелось бы думать, более демократичным и, что важнее, более реалистичным отношением, при котором нормативный вариант создается не только на основе анализа ряда словарей (=авторитетов), но и на основе реального узуса. Корпус постепенно приучает нас к мысли о том, что «роль личности» в жизни языка, сегодня, увы, далеко не так значима, как мы привыкли думать, и, если наши предписания не основаны на детальном знании актуального употребления, они рискуют остаться лишь предписаниями.

Итак, Корпус способен быть **авторитетным источником сведений** относительно бытования того или иного языкового элемента. Яркий пример такого рода приводится в статье Т.В. Шмелевой, которой пришлось доказывать в суде, что слово *виновник* имеет в русском языке не только отрицательные, но и положительные коннотации: подборка примеров из НКРЯ позволила убедительно аргументировать этот факт. В сходной ситуации оказался автор этой статьи, когда в ходе проведения контрольного тестирования абитуриентов крупного московского вуза у методистов, проводивших тестирование, возникли сомнения в правильности одного из заданий. Предложение, которое абитуриентам предлагалось оценить как стилистически правильное или неправильное, содержало конструкцию умереть от смеха, причем в оценочной матрице это предложение считалось правильным. Сомнения методистов состояли в следующем: доступные им словари содержали идиому *умереть со смеху*, но не содержали выражения *умереть от смеха*; не является ли тем самым последнее неправильным с точки зрения культуры речи? Материалы НКРЯ убедительно показали, что умереть от смеха не только достаточно частотно, но и встречается в речи весьма авторитетных писателей (Чингиза Айтматова, Н.Г. Гарина-Михайловского, М.М. Бахтина). Проблемное предложение в тесте, тем самым, не заслуживало того, чтобы считать его ошибочным. На примере этих двух историй мы можем констатировать появление нового персонажа в привычном сонме авторитетов российской филологии. Причем в ряду словарей и грамматик НКРЯ обладает преимуществом объема: никакой словарь не может похвастаться тем, что он содержит все правильные конструкции русского языка; не обладает этим свойством и корпус, представляющий широкую палитру текстов самого разного характера, однако возможности здесь гораздо больше.

7. Завершая анализ преподавательских находок, собранных в этом сборнике, хотим сказать отдельно о наиболее важном аспекте использования НКРЯ. Многие наши авторы подчеркивают, что корпус **позволяет инициировать активную творческую деятельность студентов**. Конечно, можно ограничиться тем, чтобы подобрать материал дома и предложить студентам готовое задание. Однако значительно более интересные результаты получит преподаватель, сумевший «погрузить» ученика в самостоятельный поиск. «Прежде чем

перейти к обсуждению задания, напомним, что обучение с помощью корпусов может вестись одним из двух способов: студент либо получает задание самостоятельно (дома или в компьютерном классе) подобрать материал на заданную тему, либо пользуется данными, заранее подготовленными преподавателем. Достоинство работы первого типа – возможность пробудить творческую инициативу ученика, недостаток – непредсказуемость результата, осмыслить который преподавателю, возможно, будет непросто. Недостаток второго способа обработки примеров – относительная пассивность ученика, от которого ожидается единственный правильный ответ, уже известный учителю; преимущество – возможность выстроить процесс обучения таким образом, чтобы полученные знания оказались частью стройной системы» (А.И. Левинзон).

Особенно существенна организация самостоятельной работы в корпусе для студентов-филологов. Работа в Корпусе помогает **моделировать исследовательскую работу лингвиста**. Лора Янда в своей темпераментной статье называет Корпус послом профессиональной лингвистики (а также мостом между языком учебников и языком носителей и нашим – т.е. преподавателей – верным другом...). «При помощи НКРЯ студенты понимают, что они тоже могут ставить вопросы, собирать материал и интерпретировать его, – так они становятся самостоятельными учениками-учеными. Конечно, не все студенты пойдут нашим путем, но хорошо было бы, если бы они все понимали, что такое лингвистика и почему она интересна и полезна» (Лора Янда).

Полезный практический совет содержится в статье Е.Р. Добрушиной и Т.Ю. Ивановой-Алленовой: они предлагают, скооперировавшись с преподавателем информатики, вынести техническое освоение НКРЯ в курс информатики. Овладев основами работы с НКРЯ в компьютерном классе, студенты придут на лингвистические курсы, уже имея представление о корпусе и его возможностях.

Проблема, с которой могут столкнуться будущие пользователи, состоит в том, что тексты, включенные в НКРЯ, не подвергаются никакой корректорской или редакторской обработке. Тем самым, в корпусе можно встретить все то, что встречается нам «в жизни», – пунктуационные и орфографические ошибки, речевые и грамматические недочеты, ненормативная лексика. Собрание текстов НКРЯ ни в коей мере нельзя рассматривать как образец правильной русской речи. Более того, «неадаптированность» текстов является принципиальной установкой разработчиков Корпуса: именно это свойство позволяет полноценно использовать его как источник знаний о языке в его реальном, текущем состоянии, дают возможность даже делать предсказания о будущем языка. Как известно, сегодняшние ошибки являются завтрашними правилами... Впрочем, некоторым преподавателям удастся использовать на занятиях даже это свойство Корпуса. Е.Р. Добрушина и Т.Ю. Иванова-Алленова предлагают следующее задание в курсе «Русский язык и культура речи»: «Наиболее продуктивными оказались задания на поиск в опубликованных текстах последних лет тех речевых ошибок, диагностировать которые студенты обучаются в процессе занятий. Оставаясь на уровне теоретических обсуждений, студенту не так просто «поверить» в реальность ошибок, о которых ему рассказывают, осознать степень речевой неряшливости современных носителей языка. Но отношение к предмету обсуждения как к выдуманному теоретиками меняется, стоит студенту выполнить, например, такое задание: *Отыщите в НКРЯ пять предложений, в которых допущены речевые ошибки на смешение лексем «представить» / «предоставить».*

Будущим пользователям корпуса, которых, мы надеемся, это издание вдохновит на составление новых заданий и которым предстоит прокладывать пути развития корпусных методик преподавания, хотелось бы сказать еще одно: пользоваться корпусом не только интересно и полезно, но и **просто**.

Доказательством тому служит тот факт, что часть авторов этого сборника освоила НКРЯ в течение нескольких месяцев, прошедших с момента проведения в ГУ-ВШЭ учебно-методического семинара и конференции (апрель, 2007), и до момента подготовки настоящего издания (июль, 2007).

В заключение хотелось бы выразить благодарность всем, кто способствовал нашей деятельности на протяжении последних трех лет. Е.В. Рахилиной и В.А. Плунгяну, проявившим горячую заинтересованность в развитии корпусных методик преподавания, Е.Н. Пенской, поддерживавшей все наши начинания, коллективу Отделения деловой и политической журналистики, принимающему участие в организации семинаров и конференции, О.Е. Дроздовой и Л.А. Гончар, помогавшим наладить связь с учителями, а также многим сотрудникам ГУ-ВШЭ, способствовавшим успеху предприятия на разных этапах: М.Л. Баталиной, О.Г. Тарабаевой, Л.Д. Тарадиной, О.А. Чуриковой и другим.

Литература

Добрушина Н.Р. Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании? // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. М., 2005.

Добрушина Н.Р., Левинзон А.И. Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка / Вопросы образования, 2006. № 4.

Левинзон А.И. Использование Национального корпуса русского языка в преподавании русского языка иностранным студентам / Русский язык за рубежом. 2007. № 4.

Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология / Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Материалы международной научной конференции. ГУ-ВШЭ, 2007.

Leech, G. (1997). Teaching and language corpora: a convergence. In: A. Wichmann, S. Fligelstone, T. McEnery, G. Knowles, (eds). *Teaching and Language Corpora*: London: Longman. pp. 1–23.